

Очкасова Ирина Валериановна

Ochkasova Irina Valerianovna

старший преподаватель, кафедра теории и истории государства
и права и международного права, Самарский университет

*Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
and International Law, Samara University*

E-mail: iochkasova@yandex.ru

УДК 342

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ДРЕВНЕЙ РУСИ И ВИЗАНТИИ
*STATE-LEGAL RELATIONS BETWEEN ANCIENT RUSSIA
AND BYZANTIUM***

Аннотация. Активная внешнеполитическая деятельность древних славян начинается от создания государства. Развитие международных связей Древней Руси подтверждается ее первыми международными договорами с Византией. Данные договоры имели серьезные последствия для экономических, политических, культурных и государственно-правовых связей двух государств.

Abstract. *With the creation of the state the ancient Slavs begin their active foreign policy activities. The development of international relations of ancient Russia is confirmed by its first international treaties with Byzantium. These treaties had serious consequences for the economic, political, cultural and state-made legal ties between the two states.*

Ключевые слова: Древняя Русь, Византия, международные договоры, договоры о мире, «полевой мир», береговое право, торговые отношения, коллизия норм, русско-византийские договоры, источники права.

Keywords: *Ancient Russia, Byzantium, international treaties, peace treaties, «field peace», coastal law, trade relations, conflict of norms, Russian-Byzantine treaties, sources of law.*

Русско-византийские договоры – это первые международные соглашения Древней Руси с сильным и могущественным за-

рубежным государством. «Повесть временных лет», составленная на рубеже XI–XII вв. монахом Нестором, включает не только летописный рассказ о создании Древнерусского государства, но и содержит тексты трех договоров Руси с Византией – договор Олега (911 г.), Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.). Также известно, что в 907 г. Олег заключил один из первых договоров с Византией.

Правда, следует отметить, что первые контакты славян с Византией начались еще в V веке. Так, о набегах славян писали греческие историки, такие как Прокопий Кесарийский, Иоанн Эфесский, Псевдо-Маврикий, Менандр Протектор [1, с. 134]. Только в конце VI века славяне пять раз пытались овладеть Царьградом (Константинополем).

Ученые-историки прошлого считали, что большинство контактов восточных славян с греками преследовали в первую очередь дипломатические и политические цели. Так, ученый Д.Я. Самоквасов утверждал, что киевляне и греки состояли в договорных отношениях уже до 860 г., а в 886-м руссы напали на Константинополь за нарушение греками договорных условий, а в царствование Василия Македонянина договор с Византией был возобновлен [2, с. 1–4]. Данный поход был вызван «неправдами греков и убийством русских. Их месть и гнев были вождем в этом внезапном набеге».

В свою очередь император Василий «богатými дарами, золотом, серебром и шелковыми одеждами он привел народ россов, воинственный и безбожный, к переговорам и, заключив с ними мирный договор, он убедил их принять крещение».

В этот период два государства не только заключили мир и восстановили дружеские связи, но и «обменялись посольствами», то есть установили дипломатические отношения. Есть также свидетельства византийских историков о существовании договора в IX веке, но сам текст договора до наших дней не дошел.

По мнению А.Н. Сахарова [3], антские племена в V–VI веках уже имели договорные отношения с соседями, заключая с ними локальные договоры, именуемые «типичным полевым

миром», так как в этот период руссы еще не создали единого государства. Появление первого русского посольства в Византии в 838 г. свидетельствует о новом этапе развития государственных отношений между Византией и Киевской Русью, а также о становлении государственности у древних славян.

Подтверждение о более ранних взаимоотношениях между славянами и византийцами можно найти в «Курсе русской истории» В.О. Ключевского [4, с. 145]. Так, В.О. Ключевский отмечал, что между Русью и Византией существовали торговые отношения, закрепленные дипломатическим соглашением. Данные отношения, по мнению историка, завязались еще в первой половине IX века. Послы от народа Руси (по Бертинской летописи) в 839 г. приходили в Царьград для заключения договора.

«Такой же ряд явлений повторился в истории Олега», который осуществил новый поход на Константинополь, окончившийся заключением мира и торгового договора. Следовательно, подчеркивал В.О. Ключевский, этот поход имел целью *восстановить* (а не заключить впервые) торговые и мирные отношения между Русью и Византией.

Факты свидетельствуют о том, что Византия постоянно находилась в состоянии войны. В VI веке Византия признала аварский каганат, в VII веке – Болгарское царство, в VIII веке – державу хазар, в IX веке – Древнюю Русь. Договоры заключались обычно лишь тогда, когда одна из сторон была побеждена. Так, договор 911 г., по выражению Б.А. Рыбакова, «был взят князем Олегом с бою». Если не считать поход Владимира на Византийскую колонию Херсонес-Таврический в 988 г., то историк В.О. Ключевский указывал на шесть военных походов до первой половины XI века киевских князей на Царьград: Аскольдов, который относили к 860–865 гг., Олегов – 907 г., два Игоревых – 941 и 944 гг., второй болгарский поход Святослава – 971 г., поход Ярослава – сына Владимира в 1043 г. [4, с. 156].

Содержание договоров Византии с Древней Русью отражало не только соотношение сил между двумя государствами, но

также подчеркивало взаимное признание данных государств, способствующее установлению торговых, культурных и других связей. Здесь можно также отметить и династические браки, которые также укрепляли союзы между государствами.

Говоря о признаках государственности, всегда подчеркивается наличие трех основных элементов – территории, населения и власти. А вот Межамериканская конвенция о правах и обязанностях государств 1933 г. в ст. 1 закрепляет такие критерии государства, как постоянное население, определенная территория, власть и *способность вступить в отношения с другими государствами*. Принимая во внимание заключение данных договоров между Русью и Византией, можно отметить, что одно более развитое и существующее уже много веков государство юридически признает существование и суверенитет такого недавно возникшего молодого, но бурно развивающегося государства, как Киевская Русь.

Доподлинно известно, что в 907 г. князь Олег подписал мирный договор с греками, текст которого сохранился в летописи в пересказе с выдержками из этого документа. Поход Олега на Константинополь был удачным, что позволило Олегу повесить свой щит на воротах Царьграда, что символизировало полную победу русских над греками. Победа была столь убедительна, что заставила греческих императоров Леона и Александра откупиться от руссов, вступив с ними в мирные переговоры. *«Не погубляй града, имеемся по дань, якоже хоцещи»*, – предложили греческие парламентареры. Олег, отступив *«мало от града»*, послал в Константинополь пять мужей для предъявления противнику своих требований [5, с. 12–13]. По заключенному договору греки обязывались платить дань русским на каждый из старших городов, в которых сидели князья, назначенные Олегом (Киев, Полоцк, Чернигов, Переяславль и др.), а также содержать русских, прибывающих в Византию, и давать месячное содержание отъезжающим купцам. Правда, проживающим в Византии русским предписывалось жить только в одном районе города, а выходить в другие районы можно было только в сопровождении

греческого чиновника. Экземпляр этого договора, хартия, написанная по-славянски, хранилась в княжеском архиве и была использована Нестором при составлении «Повести временных лет» [6, с. 11].

Более полно и основательно представлен договор 911 г., он знаменовал собой качественно новую ступень во взаимоотношениях между Русью и Византией.

«В лето 6420 (911 г.) посла мужи свои Олег построити мира и положити ряды (то есть заключить договор) между Русью и Греки», – свидетельствует летопись [5, с. 12–13]. Этот договор касается международных обязательств русских возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушения; взаимного выкупа и возвращения домой рабов и пленных. В договоре уже упоминается слово «Русь» для обозначения всех подвластных русскому князю земель. Данный договор не исчерпывается нормами о переходе к мирным отношениям и развитием торговли между странами, он, как мы видим, регулирует большой комплекс вопросов (о восстановлении мирных отношений и судьбе военнопленных, о послевоенных политических и торговых отношениях, о выдаче преступников), а также решение некоторых спорных вопросов.

В данном договоре также закрепляются союзнические обязательства Руси помогать Византии, совместно бороться с врагами, если они нападут на это государство. *«А если кто-либо посягнет на Вашу страну, то я буду ему противником и буду биться с ним»*, – так выглядело обещание Святослава грекам. Подобная норма содержалась в ст. 10 Договора 911 г. Также известно, что греки приглашали на военную службу к себе русских воинов. Как указывала Липшиц Е.Э., в то время значительные отряды славян служили в войсках империи и даже зимовали на территории империи, как на своей земле [7, с. 27].

В договоре особое внимание уделяется выкупу военнопленных. Так, ст. 9 договора закрепляет два способа выкупа. Пленник, находящийся в любой стране, проданный русскими или греками, мог быть выкуплен соотечественниками и возвращен на родину.

Во втором случае пленник сам выкупал себя из плена, отработав свою «выкупную цену». Также можно отметить, что в этом договоре дается только расценка греческого пленника, и равна она 20 золотникам. «...Если же когда-нибудь пленные христиане будут привезены из какой-либо страны на Русь, то они должны продаваться по 20 золотников и возвращаться в Грецию».

А вот в Договоре 944 г. выкупная цена пленника не только снижается в два раза, но и проводится различие в этой цене по ряду критериев. Так, если пленник был русский, то цена изменялась в зависимости от его возраста и качества. Если же пленник был греком, то за него уплачивалась самая высокая цена из выкупных цен, независимо от его возраста и других критериев. Снижение цен многие ученые связывают с тем, что в середине X века количество рабов-пленных стало возрастать.

Ст. 12 Договора 911 г. и ст. 3–4 Договора 944 г. посвящены возвращению беглых холопов. В них идет речь о возвращении беглых рабов и устанавливается вознаграждение за их возвращение – «две драгоценные ткани за челядина». Возвращать раба нужно было вместе с вещами, которые он унес при побеге, «если бежавший раб будет возвращен с имуществом, то задержавший беглеца мог получить вознаграждение» [8, с. 129].

В договорах 911 г. и 944 г. закрепляются нормы «берегового права» – права на людей и имущество с разбитого корабля при кораблекрушении, но трактуются они не в пользу нашедших и тех, на чью землю выбросило судно. В этих договорах речь идет об обязательствах взаимно помогать в спасении людей и имущества и доставлять судно до Византии или до Руси. Здесь просматривается стремление двух государств к обеспечению безопасности международных морских путей. «...Если найдут русские греческий корабль, выкинутый где-нибудь на берег, пусть не причиняют ему ущерба; если же кто возьмет с него что-либо; или обратит какого-либо человека (с этого корабля) в рабство или убьет, то будет наказан согласно русскому или греческому обычаю» (ст. 9 Договора 944 г.).

Данные нормы говорят нам о том, что уже в тот период существовали нормы международного морского права, регламен-

тирующие морское судоходство, торговлю и оказание помощи судам и людям при кораблекрушении. Из греческих и восточных источников достоверно, что в IX веке восточные славяне занимали видное место в торговой жизни Черного моря. Русское мореходство здесь было развито так, что в X веке арабский писатель Аль-Масуди называл Черное море «Русским морем»! [9, с. 130].

Следующий аспект регулирования данных договоров заключается в том, какие нормы применялись (русского или византийского права) в вопросах наследования, обязательственного права, а также при совершении преступлений и назначении наказания за них. Ученые предполагают, что применялись нормы двух государств. Указанные договоры содержат нормы и древнерусского, и византийского права. Известно, что уровень политического и правового развития Византии и Древнерусского государства был различен. Византийское право представляло собой развитую систему права, а русское право находилось на стадии своего становления, однако дошедшие до нас договоры представляют эти два государства как равные субъекты международного права. Правда, есть и другая точка зрения: дореволюционный ученый М.Ф. Владимирский-Буданов указывал на то, что в договорах Руси с греками (907, 945 и 971 гг.) преобладали русские нормы [10, с. 118]. Более подробный анализ норм со ссылками на исследования таких ученых, как Л.А. Лунц, В.И. Сергеевич, Ф.Г. Эверс, Б.А. Рыбаков и другие, дает в своей монографии Р.Л. Хачатуров [11, с. 20–31].

Есть в договорах и вопросы, регулирующие институт экстрадиции. Так, ст. 14 Договора 911 г. предусматривает выдачу преступников, бежавших из Руси в Византию. «О различных (людях), ходящих в Грецию и остающихся в долгу... Если злодей не возвратится на Русь, то пусть русские жалуются греческому царскому величеству, и он будет схвачен и возвращен насильно на Русь».

Исследование этой статьи не дает однозначного ответа и многими учеными трактуется по-разному. Так, слова «возвра-

таться на Русь» многие читали как «возвратиться в греки», а другие – «не возвратиться на Русь». Так, под «злодеем» Ф.Г. Эверс понимал «общего врага», то есть перебежчика или изменника. М.Ф. Владимирский-Буданов и С.В. Юшков «злодеями» считали преступников, которые спасаются от наказания путем бегства в Византию.

Большинство же ученых смысл данной статьи трактуют следующим образом, что является верным, учитывая ее смысловую нагрузку: «Если преступник убежит, избегая наказания, из Руси в Грецию и русские власти заявят жалобу греческому правительству, то это последнее должно схватить его и вернуть силою в Русь», то есть речь идет о выдаче преступников, совершивших преступное деяние в своем отечестве, бежавших и скрывающихся на территории другого государства. Здесь же прослеживается и принцип территориальности, как в современном праве, по которому преследование преступников является компетенцией органов государства, на территории которого произошло преступление.

Текст Договора 971 г. сохранился полностью, был заключен после неудачного похода против греков и передает только клятву князя Святослава жить с ними в мире. В «Повести временных лет» фиксируется речь князя Святослава, обращенная к своему войску, попавшему в трудную ситуацию, где он призывает либо победить, либо умереть с честью. Данная речь приводится и в рассказе византийского историка Льва Диакона, который подтверждает намерения русских.

Святослав заявляет: *«Хочу быть в прочной дружбе с цесарем греческим во все будущие времена»*. В Договоре он (Святослав) обязуется *«не посягать на Вашу страну, ни собирать войска (для войны с ней)»*. Содержатся в данном договоре и нормы о коллективной безопасности: *«А если кто-либо другой посягнет на Вашу страну, то я буду ему противником и буду биться с ним»*.

Из заключительных норм этой Хартии следует: *«Да соблюдем (впредь) эти нерушимые договоры»*, которые изобразили на

золотой дощечке и скрепили своими печатями. Из текста договора также видно, что Цесарь (цесарь греческий Иоанн) сам инициирует мирные и дружеские отношения со Святославом: «Хочу иметь с тобою прочный мир и дружбу».

В заключение следует отметить, что русско-византийские договоры свидетельствуют не только о мирных и дружеских отношениях между Древней Русью и Византией, а также затрагивают все сферы взаимного сотрудничества и взаимопроникновения как норм права, религии, так и культурных традиций и обычаев.

***

1. Сахаров, А.Н. Кий: легенда и реальность / А.Н. Сахаров // Вопросы истории. – 1975. – № 10.
2. Самоквасов, Д.Я. Курс истории русского права / Д.Я. Самоквасов. – Москва, 1908.
3. Сахаров, А.Н. У истоков русской дипломатии. Первая половина IX века / А.Н. Сахаров // История СССР. – 1975. – № 5.
4. Ключевский, В.О. Сочинения в 8 томах. Т. 1 / В.О. Ключевский. – Москва, 1956.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1846. – 267 с.
6. Очкасова, И.В. «Право войны» в контексте источников отечественного и международного права: исторический аспект / И.В. Очкасова, Т.Ф. Юдина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 9–16.
7. Липшиц, Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры / Е.Э. Липшиц. – Москва; Ленинград, 1961.
8. Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С.В. Юшков. – Москва, 1949.
9. Гаркави, А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских / А.Я. Гаркави. – Санкт-Петербург, 1870.
10. Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ярославль, 1871.
11. Хачатуров, Р.Л. Византия и Русь: государственно-правовые отношения / Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995.